Гу Нин, конечно же, не воспользовалась бы услугами своих клиентов, а украшения были бы только тяжелее, а не легче. Не было ничего страшного в том, чтобы позволить покупателям покупать украшения по более низкой цене.

В конце концов, получить нефрит все-таки не стоило ей больших денег.

Чжоу Чжэньхун проводил гостей на ужин в отеле Хуандэн.

Цинь Ифань и двое других вообще не появились от начала до конца.

Весь персонал остался в магазине и не последовал за Чжоу Чжэньхуном в гостиницу, они ели во второй половине дня.

Магазин Jade Beauty Jewelry был недалеко от отеля Huangdeng. Прогулка туда заняла всего несколько минут, так что большинство ходило пешком, пока некоторые ехали пешком.

Во время этого перерыва Ленг Шаотин сказал Гу Нин: "Пожалуйста, следуйте за мной". У меня есть кое-что для вас".

"Что это?" Гу Нин был удивлён и любопытен. Она проследила за Ленгом Шаотингом до его машины на парковке.

Ленг Шаотинг вытащил деревянный ящик из своей машины. Он был размером с две ладони.

Гу Нин открыл деревянный ящик и почувствовал, как сильная сила ударила ее в лицо. Она немного дрогнула, но когда увидела, что внутри, то не могла поверить своим глазам. В ней было два огромных бриллианта. Один был синим, а другой красным. Оба были размером с перепелиное яйцо.

Также был кроваво-красный нефритовый браслет и фиолетовый нефрит размером с яйцо. Это был нефрит высшего уровня под названием "Пурпурный глаз".

Гу Нин не знала цену бриллиантов, но она знала цену нефрита "Пурпурный глаз" и кроваво-красного нефритового браслета.

Нефрит "Пурпурный глаз" был на том же уровне, что и нефрит "Фулушу". Этот нефрит Purple Eye был размером с яйцо, и он должен стоить не менее пары дюжин миллионов юаней.

А кроваво-красный нефритовый браслет был еще дороже. Гу Нин читал в интернете новости, что кроваво-красный нефритовый браслет весом 46 грамм был продан на аукционе по цене четыреста восемьдесят миллионов юаней, но этот кроваво-красный нефритовый браслет в коробке был даже на несколько граммов тяжелее!

Обычно цена на аукционе была намного выше, чем на рынке. А точная цена украшений фактически зависела от покупателя. Например, золото иногда стоило триста юаней за грамм, а в другое время - двести юаней за грамм. Его цена менялась.

"Оно дороже его", - сказал Ленг Шаотинг.

Гу Нин был на секунду ошарашен и не знал, что сказать.

Ленг Шаотинг объяснил далее: "Кроваво-красный нефритовый браслет дороже красного коралла".

Услышав это, Гу Нин сразу понял, что имел в виду Ленг Шаотинг. Она внезапно храпела от смеха.

Лэн Шаотин ревновал только потому, что Ситу Йе прислал ей ценный натуральный красный коралл!

Гу Нин дразнил: "Ты ревнуешь?"

Ленг Шаотинг покраснел от беспокойства, но он не отрицал этого.

Гу Нин не знал, что делать. Ленг Шаотинг был таким чувствительным. Он ревновал к Ситу Йе дважды сегодня.

Вообще-то, Ленг Шаотинг не был полностью виноват. Потому что Гу Нин ещё не согласился стать его девушкой, он не чувствовал себя в безопасности. Он боялся, что Гу Нин отвергнет его, как только он не проявит себя хорошо.

"Мне это очень нравится", сказав, что Гу Нин надел кроваво-красный нефритовый браслет ей на запястье.

Гу Нин не только понравилось, но и было глубоко тронуто. Он был таким красивым и драгоценным. Самое главное, он был от Ленг Шаотинга. Таким образом, кроме кроваво-красного нефритового браслета, Гу Нин впитала в себя всю силу от остального в коробке.

Ее нефритовые глаза уже вчера были полны силы, а после этого телепатическое пространство глаз расширилось на квадратные метры.

"Откуда у тебя это?" Гу Нин спросила с любопытством.

"Я подобрал несколько посередине выполнения заданий. А другие прислали мне. У меня есть ещё много таких в столице", - сказал Ленг Шаотинг.

Ленг Шаотинг не интересовался драгоценностями. Это ничем не отличалось от камня в глазах Ленга Шаотинга. Если бы он не был бесценным, Ленг Шаотинг не стал бы его хранить.

Теперь, когда он узнал, что Гу Нин любит украшения, он оставил бы их ей.

До сих пор Гу Нин не знал, что Ленг Шаотинг вернулся в столицу, чтобы привезти ей украшения. Ей захотелось еще раз поплакать. Этот человек не говорил сладких слов, но всё, что он делал, было более особенным и значимым, чем устные обещания. Действия все-таки говорили громче, чем слова.

Гу Нин проклял её желание плакать и сказал: "Не могли бы вы оставить это для меня на некоторое время? Мне неудобно брать его прямо сейчас".

Ей действительно было неудобно держать в руках такую большую коробку. А с присутствием Ленга Шаотинга она не смогла поместить его в телепатическое пространство для глаз.

Ленг Шаотинг взял деревянную коробку и положил ее на прежнее место.

После этого они отправились прямо в отель Хуангденг. Поскольку там были и мастер Бай, и другие важные фигуры, Гу Нин не мог отсутствовать.

То, что произошло на церемонии открытия Jade Beauty Jewelry, отправилось за границу до того, как оно вышло в эфир в выпуске News At Half Past Six. Новость за короткое время распространилась в интернете. Все были шокированы церемонией открытия Jade Beauty Jewelry, особенно коллеги, которые работали в ювелирной отрасли.

К счастью, Jade Beauty Jewelry делала только нефритовые украшения и пока не занималась другими видами украшений.

Между тем, Шао Пинг, наконец, проснулся, но его первой реакцией было спросить о состоянии Jade Beauty Jewelry, а не о себе или о своем автомобиле.

Госпожа Шао не спускала глаз с новостей о нефритовых украшениях и спокойно завидовала им. "Дорогая, нефритовые украшения сегодня большая новость! Более половины знаменитостей города G присутствовали на церемонии открытия, включая семью Аи, семью Бай, группу Цинхуа, семью У, семью Фу и даже мэра! Начальник штаба также..."

До того, как миссис Шао смогла закончить, Шао Пинг сильно пострадал от новостей. Он плюнул полным ртом крови, прежде чем снова упасть в обморок.

"Дорогая! Дорогая! Доктор, пожалуйста..." Миссис Шао запаниковала и сразу же побежала к врачу.

В то же время Вэй Чжимин, который был генеральным директором индустрии развлечений Гань Цин, решил, что его сын должен отомстить, несмотря на то, что в этом виноват его сын. Он будет защищать своего сына, независимо от того, чья это вина. Тем не менее, он колебался после того, как узнал, что машина Ленг Шаотинга принадлежит семье Ай.

Банда Цин не боялась семьи Ай, но Вэй Чжимин боялся её.

http://tl.rulate.ru/book/29621/1233811